

ЮСТЫЦЫЯ БЕЛАРУСІ

ЮСТИЦИЯ БЕЛАРУСИ

Юридический научно-практический журнал

www.justbel.info

№2 (95), 2010

Учредитель:

Министерство юстиции Республики Беларусь

Редакционный совет:

- Голованов В.Г.** – Министр юстиции Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент, председатель редакционного совета;
- Балашенко С.А.** – декан юридического факультета БГУ, доктор юридических наук, профессор, заместитель председателя редакционного совета;
- Дубровник С.В.** – главный редактор;
- Барков А.В.** – заместитель директора Института переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции БГУ, кандидат юридических наук, профессор. Заслуженный юрист Республики Беларусь;
- Довнар Т.И.** – профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета БГУ, доктор юридических наук;
- Дулов А.В.** – профессор кафедры криминалистики юридического факультета БГУ, доктор юридических наук. Заслуженный деятель науки Республики Беларусь;
- Колядко И.Н.** – заведующий кафедрой гражданского процесса и трудового права юридического факультета БГУ, кандидат юридических наук, доцент;
- Мартинovich И.И.** – профессор кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора юридического факультета БГУ, доктор юридических наук. Заслуженный юрист и заслуженный работник высшей школы Республики Беларусь;
- Марыскин А.В.** – заместитель Председателя Конституционного Суда Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент. Заслуженный юрист Республики Беларусь;
- Русак Л.Г.** – доцент кафедры государственного управления и права Академии управления при Президенте Республики Беларусь, кандидат юридических наук;
- Семенов В.И.** – главный научный сотрудник Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, член-корреспондент НАН Беларуси, доктор юридических наук, профессор. Заслуженный деятель науки Республики Беларусь;
- Сокол С.Ф.** – председатель Совета Белорусского института правоведения, доктор юридических наук, профессор;
- Тиковенко А.Г.** – судья Конституционного Суда Республики Беларусь, доктор юридических наук. Заслуженный юрист Республики Беларусь;
- Треушников М.К.** – заведующий кафедрой гражданского процесса юридического факультета МГУ им. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор. Заслуженный деятель науки Российской Федерации (Российская Федерация);
- Чигир В.Ф.** – профессор кафедры гражданского права юридического факультета БГУ, доктор юридических наук. Заслуженный юрист Республики Беларусь.

Редакционная коллегия:

Андрейчик Н.И., Билейчик А.В., Бодак А.Н., Кадышев А.В.,
Мицкевич В.В., Симонов А.А., Тушинский И.Г.

Адрес редакции: 220004, г. Минск, ул. Коллекторная, 10-400

Тел./факс: (017) 289-38-95

E-mail: justbel@mail.ru

Журнал «Юстиция»
хранения
ООЮЛ ФБ БГУ

© Юстыцыя Беларусі. Юстиция Беларуси, 2010

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ

Вадим САМАРИН,

доцент кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора
юридического факультета Белорусского государственного университета,
кандидат юридических наук

Николай СТОЯНОВ,

Одесская национальная юридическая академия,
ассистент кафедры уголовного процесса

АННОТАЦИЯ

В статье дается критический анализ существующих научных позиций относительно определения «проверки» и «оценки» доказательств как самостоятельных правовых категорий через выявление их сущностных характеристик. Как известно, УПК Республики Беларусь оперирует понятиями «проверка», «оценка» и «исследование» доказательств. В статье рассматривается вопрос о соотношении данных понятий и на основании обобщения результатов делается вывод о необходимости пересмотра классического подхода к выделению самостоятельных элементов процесса доказывания по уголовным делам.

Различные аспекты процесса доказывания по уголовным делам издавна являлись предметом многочисленных научных исследований. Так, разработкой проблем доказывания занимались ученые дореволюционного и советского периодов.

Тем не менее окончательного решения целого ряда вопросов уголовно-процессуального доказывания до настоящего времени не найдено. К числу таковых, к примеру, можно отнести определение элементов процесса доказывания, установление перечня критериев проверки и оценки доказательств.

Традиционным в литературе признается выделение таких *элементов* доказывания, как собиране, проверка и оценка доказательств [13, с. 74]. В то же время целым рядом авторов видится необходимость количественного и качественного пересмотра указанной системы. Так, многие ученые склонны выделять в самостоятельную категорию «формирование» [24, с. 6–9], «закрепление» [12, с. 127] и «фиксацию доказательств» [9, с. 43], хотя перечисленное, на наш взгляд, не что иное, как составные элементы собиране доказательств.

Не меньше споров в научной среде вокруг определения понятий «проверка» и «оценка» доказательств, выявления их взаимосвязи, отличий. Так, Р.С.Белкин считает, что термин «проверка» является неточным. Более правильным ему представляется использование термина «исследование» [3, с. 48]. Другие же процессуалисты считают возможным использование этих понятий как тождественных [11, с. 16; 22, с. 12]. Существует также мнение, согласно которому вообще отсутствует необходимость выделения проверки и оценки в самостоятельные категории [19, с. 86–89]. Как считает К.И.Лельчицкий, проверка доказательства является существенным элементом оценки доказательств [10, с. 15–16].

По мнению М.Е.Сморгуновой, «термины «исследование», «рассмотрение» целесообразно использовать при изучении элемента проверки досудебных доказательств, поскольку совокупное значение отмеченных слов всесторонне и полно раскрывает существо этого элемента» [17, с. 6]. В развитие такого утверждения В.Я.Дорохов даже само понятие оценки доказательств заменяет формулой «дальнейшее исследование» [6, с. 117]. По мнению Н.И.Чистовой, содержательный анализ статей Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) Российской Федерации приводит к выводу, что термин «исследование» применяется в законе все-таки в более широком смысле, чем «проверка». Исследование включает в себя как процесс получения сведений, так и их проверку [23, с. 15]. Наконец, М.В.Деев предлагает рассматривать понятия «исследования доказательств» и «рассмотрение доказательств» как синонимичные [5, с. 6]. И действительно, в отношении судебного следствия законодатель применяет именно термин «исследование доказательств» (ч. 6 ст. 34, п. 17 ч. 2 ст. 43, ст. 286, ст. 325 УПК), не раскрывая его. В то же время можно заключить, что исследование вбирает в себя больше чем просто проверку. В его рамках необходимо также познать свойства и оценить доказательства. Хотя в ч. 2 ст. 18 УПК законодатель разделяет «исследование» и «оценку» доказательств. Кроме того, подавляющее большинство специалистов выступают за разделение проверки и оценки как элементов процесса доказывания.

Как представляется, своеобразным «водоразделом» указанных понятий является их предмет и содержание. Для начала прибегнем к анализу текста уголовно-процессуальных законов двух государств. Обратившись к тексту УПК Украины, можно констатировать отсутствие критериев как проверки, так и оценки доказательств.

Проект нового УПК Украины в ч. 2 ст. 148 определяет проверку как исследование относимости, достоверности, достаточности, допустимости и законности способов собирания доказательств путем анализа каждого из них, проведение повторных или новых следственных и судебных действий. В отношении оценки доказательств проектом фактически сохранена редакция ст. 67 действующего УПК Украины.

УПК Республики Беларусь не называет критерии проверки доказательств, лишь в ч. 2 ст. 104 указывая закрытый перечень действий, которые должны быть предприняты в рамках всесторонней, полной и объективной проверки доказательств.

Анализ научной литературы позволяет говорить о том, что подавляющее большинство ученых высказываются за характеристику оценки доказательств как исключительно «мыслительной деятельности» [1, с. 43]. В то же время в отношении средств проверки доказательств называют и процессуальные действия [4, с. 59]. Существует мнение, согласно которому в структуре способов проверки доказательств кроме мыслительных и практических имеют место также и смешанные. В свою очередь смешанные действия участника уголовного процесса складываются из мыслительных и практических. В качестве примера таковых приводятся исследования, проводимые специалистом и экспертом — приступая к исследованию, указанные участники изначально анализируют имеющуюся доказательственную базу по уголовному делу; затем определяют практические средства, методы разрешения поставленных вопросов; процесс использования выбранных средств (методов) познания сопровождается мыслительной деятельностью [17, с. 12].

Вместе с тем в научной литературе рядом ученых-процессуалистов практические, процессуальные действия отнесены также к числу признаков оценки. Так, по мнению Л.А.Петручак, оценка производится на протяжении всего процесса уголовно-процессуального доказывания и сводится не только к мыслительной деятельности, но и проявляется в конкретных процессуальных действиях. В связи с этим в оценке доказательств выделяется внутренняя (логическая) и внешняя (правовая) сторона [14, с. 20]. Как считает С.Н.Сивочек, во время оценки доказательств и их процессуальных источников субъекты доказывания обязаны руководствоваться соответствующими нормами права, которые устанавливают условия, принципы, цель оценки и внешнее выражение результатов оценки, тем не менее, оценку (как определенный умственный процесс) нельзя отождествлять с ее условиями, принципами, целью [16, с. 8].

Позволим себе не согласиться с позицией ученых-процессуалистов, указывающих на различие проверки и оценки лишь по признаку процессуальных действий, свойственных уголовно-процессуальной проверке. Приведем несколько аргументов. Отмеченная зависимость между собиранием, проверкой и оценкой доказательств

как частями единого органического целого носит объективный характер и обусловлена самим объектом познания по уголовному делу.

В этой связи видится интересной позиция В.С.Балакшина, считающего, что содержание «оценки» и «проверки» как уголовно-процессуальной деятельности позволяет заключить, что разграничить эти понятия только по их содержательной стороне практически невозможно, а также высказывающегося за необходимость применения иного критерия — цель той и другой деятельности [2, с. 27].

Цель проверки доказательств в теории большинством авторов трактуется как уяснение качеств и свойств самих проверяемых сведений о фактах. Следует сразу же отметить, что среди ученых нет единства в определении задач, стоящих перед проверкой доказательств. Авторами в качестве критериев проверки называются: доброкачественность доказательств [22, с. 14]; достоверность и допустимость полученных в ходе расследования данных [15, с. 12]; выявление правильности или неправильности доказательств [18, с. 303]; относимость, допустимость и достоверность доказательств [21, с. 256]; доброкачественность, достоверность и полнота доказательств, законность средств их получения [11, с. 14] и другие.

Вопрос определения критериев оценки доказательств в научной литературе также представляется дискуссионным. Так, разными авторами выделяются следующие критерии (цели) оценки доказательств: достоверность и значимость доказательств [19, с. 87], допустимость и относимость доказательств [11, с. 17]; относимость, допустимость и достоверность доказательств [9, с. 64], сила и значение каждого доказательств в отдельности и всех в совокупности [1, с. 42]; допустимость, относимость, достоверность, значимость каждого доказательства и достаточность их совокупности [21, с. 257]; достоверность доказательств, их значение и достаточность для принятия необходимых решений [25, с. 120]; относимость, допустимость, достоверность и достаточность доказательств [20, с. 237]. Этот список можно продолжать и далее. Заметим лишь, что последний подход наиболее распространен в научной литературе, а также получил легальное закрепление в ч. 1 ст. 105 УПК Республики Беларусь, в ч. 1 ст. 88 УПК Российской Федерации.

Как видим, в научной среде имеет место абсолютный плюрализм взглядов в отношении критериев проверки и оценки доказательств. Кроме того, разнообразие позиций ученых по вопросу различия критериев проверки и оценки доказательств не имеет четкого нормативного регулирования.

Разница между проверкой и оценкой, помимо содержания, формы и задач, заключается также в методах и способах осуществления проверки и оценки, на что в частности указывает Е.А.Купряшина. Если собирание и проверка основываются на чувственном познании, то оценка — на рациональном, логическом [7, с. 16–17].

Прогрессивной представляется точка зрения Ю.А.Ланцедовой, которая считает возможным применять вместо устоявшихся терминов «проверка» и «оценка» обобщающее понятие «оценивание доказательств». «Оценивание доказательств», по ее мнению, осуществляется через логический анализ и, при необходимости, путем проведения практических (следственных, судебных, непроцессуальных) действий [8, с. 118]. Эта позиция представляется достаточно обоснованной. Считаю возможным и необходимым говорить именно об обобщающем термине, которым, как представляется, может выступить употребляемый ранее и закреплённый в уголовно-процессуальном законе термин «исследование доказательств».

Суммируя вышеприведенные доводы, можно говорить о единых критериях исследования доказательств без выделения проверки и оценки в специальные отдельные категории. Также хотелось бы подчеркнуть, что вопрос определения критериев исследования тесно связан с понятием свойств доказательств. Безусловно, между ними прослеживается очевидная связь. Вместе с тем, позиционируя свойства как неотъемлемые (понятиеобразующие) признаки доказательства (авторы считают возможным относить к числу свойств лишь относимость и допустимость), следует отметить, что критериями исследования, помимо свойств, целесообразно признавать характеристику доказательств – достоверность, а также свойство системы доказательств – достаточность для принятия законного и обоснованного процессуального решения.

1. Арсеньев, В.Д. Основы теории доказательств в советском уголовном процессе / В.Д.Арсеньев. – Иркутск: Иркутский гос. ун-т, 1970. – 199 с.
2. Балакшин, В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания: важнейшие проблемы в свете УПК Российской Федерации: автореф. ... дис. д-ра юрид. наук: 12.00.09 / В.С.Балакшин; Ур. гос. юрид. акад. – Екатеринбург, 2005. – 9 с.
3. Белкин, Р.С. Собираание, исследование и оценка доказательств: Сущность и методы / Р.С.Белкин. – М.: Наука, 1966. – 295 с.
4. Грошевий, Ю.М. Докази та доказування у кримінальному процесі: науково-практичний посібник / Ю.М.Грошевий, С.М.Стахівський. – К.: Ун-т «Україна», 2006. – 186 с.
5. Деев, М.В. Достатність доказів у кримінальному процесі України: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.09 / М.В.Деев; Київ. нац. ун-т ім. Т.Шевченка. – К., 2008. – 16 с.
6. Дорохов, В.Я. Понятие доказательств в советском уголовном процессе / В.Я.Дорохов // Советское государство и право. – 1964. – №9. – С. 108–117.

7. Купряшина, Е.А. Источники доказательств и критерии их оценки в уголовном процессе РФ: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.09 / Е.А.Купряшина; Воронеж. гос. юрид. акад. – Воронеж, 2007. – 23 с.
8. Ланцедова, Ю.О. Обґрунтування основних та додаткових юридичних властивостей доказів / Ю.О.Ланцедова // Південноукраїнський правничий часопис. – 2007. – №4. – С. 110–119.
9. Ларин, А.М. Работа следователя с доказательствами / А.М.Ларин. – М.: Юриздат, 1966. – 156 с.
10. Лельчицкий, К.И. Проблемы оценки доказательств в гражданском процессе: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.09 / К.И.Лельчицкий; Ин-т гос-ва и права РАН. – М., 2008. – 23 с.
11. Михеенко, М.М. Доказывание в советском уголовном судопроизводстве / М.М.Михеенко. – К.: Вища шк., 1984. – 133 с.
12. Муравин, А.Б. Уголовный процесс: учеб. пособие / А.Б.Муравин. – Х.: Одиссей, 2000. – 400 с.
13. Орлов, Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе / Ю.К.Орлов. – М.: «Перспект», 2001. – 138 с.
14. Петручак, Л.А. Проблемы возникновения, развития и формирования правил оценки доказательств в уголовном судопроизводстве России: Историко-правовой аспект: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.01 / Л.А.Петручак. – Ставрополь, 2000. – 22 с.
15. Савицкий, Д.О. Процес доказування у справах з протокольною формою досудової підготовки матеріалів: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.09 / Д.О.Савицкий; Нац. акад. внутр. справ України. – К., 2003. – 18 с.
16. Сивочек, С.М. Оцінка джерел доказів у кримінальному процесі: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.09 / С.М.Сивочек; Нац. акад. внутр. справ України. – К., 2003. – 17 с.
17. Сморгунова, М.Е. Теоретические основы и практика проверки досудебных доказательств в уголовном процессе: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.09 / М.Е.Сморгунова; Нижегород. акад. МВД России. – Нижний Новгород, 2004. – 22 с.
18. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса: в 2 т. / М.С.Строгович. – М.: Наука, 1968–1970. – Т. 1: Основные положения науки советского уголовного процесса. – 470 с.
19. Трусов, А.И. Основы теории судебных доказательств / А.И.Трусов. – М.: Госюриздат, 1960. – 176 с.
20. Уголовно-процессуальный кодекс Украины: науч.-практ. комментарий; под общ. ред. В.Т.Малаяренко, Ю.П.Аленина. – Х.: Одиссей, 2005. – 968 с.
21. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник; отв. ред. П.А.Лупинская. – М.: Юристъ, 2004. – 815 с.
22. Фаткуллин, Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания / Ф.Н.Фаткуллин. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1976. – 206 с.
23. Чистова, Н.И. Признание недопустимыми доказательств, полученных на предварительном следствии: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.09 / Н.И.Чистова; Кубан. гос. аграр. ун-т. – Краснодар, 2006. – 24 с.
24. Шейфер, С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма / С.А.Шейфер. – М.: Юрлитинформ, 2001. – 206 с.
25. Якубович, Н.А. Понятие доказывания в советском уголовном процессе / Н.А.Якубович // Советское государство и право. – 1965. – №7. – С. 113–120.

ANNOTATION

The article deals with a critique on the existing scientific views concerned with identification of “verification” and “evaluation” of evidence as independent legal institutes via a detection of their essential features. As it is known the Code of Criminal Procedure of the Republic of Belarus contains such terms as “verification”, “evaluation” and “analysis” of evidence. The article reveals the issue of correlation of all these terms and it is summarised in the conclusion of the article that the revision of classical approach to the separation of independent parts of process of proof in criminal proceedings is necessary.

Поступила в редакцию 28.10.2009